

Социально-экономическая трансформация Сибири

В.В. Кулешов

1. Стратификация экономики Сибири

Сибирь — «добычная территория» России. Крупномасштабная сырьевая эксплуатация Сибири началась, по-видимому, в XVI в., со времен Ермака. После разгрома хана Кучума Ермак прислал в дар царю Ивану IV соболей на 100 боярских шуб (чтобы сшить одну шубу, в среднем требовалось 100 соболей, шапку — 20). Соболю не зря стал символом Сибири. За 70 лет XVII в. здесь было добыто более семи миллионов животных. Пушнина составляла 20% доходной части госбюджета России.

В 1625 г. в государственный герб Московского царства были введены три короны, «знаменующие три великих покоренных царства»: Казанское, Астраханское и Сибирское. Таким образом, в титуле верховной власти Сибирь получила статус царства. Именно тогда появилось графическое изображение герба Сибири: два соболя поддерживают лук и царскую корону на фоне перекрещенных стрел.

В первой половине XIX в. один Алтайский горный округ получал серебра больше, чем Англия, Франция, Швеция, Пруссия и Бельгия вместе взятые. На смену «серебряному» веку Сибири пришел «золотой». В 1859 г. здесь функционировало 247 приисков. Наибольший объем добычи золота дал Енисейский округ — 737 пудов. За ним следовал Олекминский — 211 пудов. Среднегодовая добыча золота по всей Сибири достигала тысячи пудов. К концу века Сибирь поставляла 90% российского золота. В канун Первой мировой войны здесь добывалось около 30 т золота в год¹.

Начало XX в. ознаменовано для Сибири строительством Транссибирской магистрали и «столыпинским» переселением, быстрым прогрессом сельскохозяйственного сектора и ростом количества предприятий, перерабатывающих его продукцию. Население Сибирского края в 1927 г. составляло 8,7 млн человек, а с учетом Бурят-Монгольской АССР — 9,2 млн человек. Работали золотодобывающие предприятия, при этом особое значение имели Ленские золотые прииски. Велись добыча угля и заготовка леса. Железнодорожный транспорт был представлен Транссибом, речной — крупными пароходствами. Основную массу грузооборота составляли каменный уголь, зерно и лес. Этап дореволюционного развития Сибири, как и всей страны, по-видимому, закончился во второй по-

¹ Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 1998. С. 9–10.

ловине 20-х гг. XX в. Было принято политическое решение, центральной идеей которого стало развитие отраслей тяжелой промышленности².

На протяжении нескольких веков роль Сибири оценивалась и оценивается преимущественно ее вкладом в государственную казну, который обеспечивался минерально-сырьевым сектором сибирской экономики, и его роль только укрепилась в результате реализации в Сибири в прошлом веке транспортно-энергетических суперпроектов; это — Транссиб, Северный морской путь, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Ангаро-Енисейский каскад и БАМ. Три из них — чисто транспортные проекты, два — энергетические. Эти проекты создали материальную базу для других проектов и для формирования территориально-производственных комплексов. Их значимость сохранится и в XXI в. Радикально изменить транспортно-энергетическую формулу развития производительных сил Сибири весьма затруднительно. В этом и состоит идея преемственности предстоящего развития региона.

Реализация суперстратегических проектов имела ряд нефункциональных последствий, важных для государства и региона.

– Все эти проекты служили интересам национальной безопасности государства.

– Вокруг проектов концентрировались усилия нации, пропаганда, появлялись герои; проекты давали стране международное признание и престиж.

– Реализация каждого мегапроекта давала мощный толчок технологическому прогрессу.

– Проекты делали Сибирь трудопривлекательным регионом.

– Проекты имели собственный организационно-экономический механизм реализации, систему финансирования и т. д.

– И конечно, выигрывали люди.

Созданная в тот период индустрия Сибири и подготовленные геологоразведкой запасы полезных ископаемых (в первую очередь нефти и газа) играют значимую роль и по сей день, в том числе и в части создания «подушки безопасности» для минимизации последствий мирового финансового кризиса.

Новый долгосрочный суперпроект — «Ресурсы Арктики и шельфа». Но это уже проект другого типа и по масштабам затрат, и по срокам окупаемости. Для освоения месторождений Арктики нужны беспрецедентные по меркам новейшей России инвестиции. Только для запуска Бованенкова (полуостров Ямал) и строительства сопутствующей инфраструктуры, по данным монополии, потребовалось 100 млрд долл. (это примерно в 15 раз больше, чем было вложено в обустройство Ванкора). Общие же затраты в ямальский проект предварительно оцениваются в 200 млрд долл.³

В начале XXI в. доля нефти и газа в доходах госбюджета страны заметно возрастала: в 2000–2002 гг. — 8–9%, в 2012–2013 гг. — 52–53%. Однако в рамках реализации политики модернизации и инновационного развития значимость

² Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009.

³ Эксперт. 2009. № 38. С. 32–33.

нефтегазовых доходов для госбюджета РФ должна радикально снизиться. В целом существенное сокращение нефтегазовых доходов будет серьезным ударом по развитию отечественной экономики.

Период эксплуатации месторождений невозпроизводимых природных ресурсов строго ограничен. Добыча газа в Ямбурге, Уренгое, Надыме падает. Добыча нефти в Ханты-Мансийском АО тоже сокращается (пока незначительно). Головной институт Роснедр, отвечающий за разведку месторождений, ожидает снижения добычи нефти в России к 2020 г. на 19%. По мнению экспертов, в ближайшие годы разработка месторождений в Восточной Сибири и на шельфе не сможет компенсировать падение добычи на старых месторождениях. При существующих темпах прироста запасов добыча нефти в стране к 2020 г. сократится до 415 млн т. Снижение добычи происходит на фоне довольно высокой обеспеченности ресурсами российских компаний. У «Лукойла» поставленных на баланс запасов хватит на 40 лет, у «Сургутнефтегаза» — на 24 года, у ТНК-ВР — на 50 лет. Видимо, надо ввести для компаний плату государству за ресурсы, которые находятся на балансе, но не разрабатываются.

Протоосвоенная территория. Всего с начала крупномасштабной добычи углеводородного сырья на севере Западной Сибири (в Тюменской и Томской областях) пробурено 180 тыс. скважин, выведено из эксплуатации — 80 тыс. скважин, и появилась необходимость формирования специальных экологических фондов ликвидации месторождений⁴. Проблемы рекультивации земель имеются и у угольщиков (особенно при разработке месторождений открытым способом), и в лесном комплексе: после вырубki леса остаются огромные пустые площади (например, вокруг Иркутска нет сырья на сотни километров). Только в Кузбассе в восстановлении нуждается более 60 тыс. га земель, использованных в промышленных целях, но за год рекультивируют не более 1% этих «пустынь». Финансовое обеспечение рекультивации сегодня отсутствует. А потому в Кузбассе, активно добывающем «черное золото», средний показатель нарушенных земель почти в 10 раз превышает аналогичные показатели по стране. К 2011 г. на территории Кузбасса образовалось 2,4 млрд т угольных отходов — больше половины всероссийских объемов.

Тяжелая экологическая ситуация сложилась вдоль трассы Северного морского пути. По оценкам Минприроды России (2011 г.), например, только на архипелаге Земля Франца-Иосифа отходы, оставленные советскими полярными экспедициями с 1920-х по начало 1990-х гг., составляют около 6 тыс. т ГСМ, 400 тыс. железных бочек, 18 тыс. т металлолома, свыше 60 тыс. куб. м твердых бытовых отходов, остались и выведенные из эксплуатации постройки. Сложная экологическая обстановка сохраняется в районе Байкала. Правительство одобрило Федеральную целевую программу «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», разработанную Минприроды России. Общий объем финансирования — 58,2 млрд руб. Однако загрязнение озера продолжается, дискуссии по поводу Байкала ведутся уже несколько десятилетий, но без особых результатов.

⁴ Эксперт-Сибирь. 2012. № 7.

По официальным данным (Министерства природы и экологии), сегодня на территории страны накоплен 31 млрд т отходов. Ежегодно площадь свалок растет на 400 тыс. га — это в восемь раз больше, чем площадь Новосибирска. При этом хуже всего складывается ситуация именно в Сибири. Более половины (55%) всех промышленных отходов в стране накопил Кузбасс, Красноярский край лидирует по выбросам в атмосферу, в пятерку лидеров по образованию твердых бытовых отходов входят Омская область и Алтайский край⁵.

Эколого-экономический рейтинг регионов России, подготовленный Всемирным фондом дикой природы и агентством РИА «Новости», демонстрирует неутешительный для Сибири результат. Ненецкий автономный округ стал аутсайдером эколого-экономического индекса. В пятерку регионов с худшей экологической ситуацией вошли также Ханты-Мансийский автономный округ, Сахалинская область, Чукотский автономный округ и Тюменская область. В десятку худших вошли также Кемеровская и Иркутская области. Документ цифрами подтвердил мнение о том, что именно регионы «аграрно-промышленной группы» являются наиболее благоприятными с точки зрения экологии, в то время как отнесенные в исследовании к «экспортно ориентированной» и «промышленной» группам регионы оказались самыми «неэкологичными».

Отношение к экологическим вопросам в России премьер-министр считает диким. «Ни одна развитая страна такого варварского отношения к своей окружающей среде не позволяет», — заявил Д. Медведев. Это касается как государственного, так и частного уровня⁶. В каждом из городов Сибири индекс загрязненности атмосферы в 2011 г. превышал допустимые показатели в разы, например, в Красноярске — в 5 раз. Однако, как показывают данные опросов ВЦИОМ, общественность это волнует мало: ситуацией в сфере экологии обеспокоены менее 20% граждан.

Наличие моногородов на протоосвоенной части территории Сибири — это риск появления «отработанных трудовых ресурсов» и, следовательно, возможный источник социальных проблем. На территории Сибирского федерального округа расположено 53 моногорода. Больше всего таких населенных пунктов в Кемеровской области (17), Забайкальском (10) и Красноярском (7) краях. В Иркутской области и Республике Хакасия — по пять моногородов, в Республике Бурятия — четыре, в Алтайском крае — три, в Томской области — два.

В моногородах особые надежды возлагают на индустриальные парки. Новые промышленные площадки помогут снять зависимость этих городов от одного крупного предприятия, а региональные власти получают возможность решить проблему занятости населения. (Подобный опыт планируют применить у себя примерно 300 моногородов, практически все они располагаются в европейской части страны.)

Обжитая территория. В течение нескольких столетий работала формула «природные ресурсы Сибири (восточных районов) в обмен на ее (их) заселение». В середине XIX в. население Сибири достигло 2,6 млн человек, а в конце — уже 5,6 млн, в том числе 870 тыс. коренных жителей. Темп роста интен-

⁵ Российская газета, 2013. 6 июня.

⁶ Российская газета, 2013. 10 января.

сивно прогрессирует, особенно после проведения Транссибирской железной дороги, и производит впечатление даже на иностранных наблюдателей. «По скорости, силе и отваге, — пишет американский ученый Г. Шевиньи, — ничто в истории белой расы не превзойдет подвиг русских первопроходцев, завоевавших Сибирь». Еще круче волна переселенческого движения в Сибирь поднялась в начале XX в. За 1906–1914 гг. сюда пришли 3,7 млн переселенцев и ходоков. Правда, остались только 2,7 млн человек, а остальные вернулись обратно. На 1 января 1914 г. в Сибири проживало 10 млн человек. Почти двукратное увеличение численности населения за неполные два десятилетия — редкий пример в исторической демографии⁷.

Какова демографическая ситуация в СФО сегодня? Пик численности населения Сибири в разрезе Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского экономических районов пришелся на начало 90-х гг. прошлого столетия. В период между переписями 1989 и 2002 гг. уменьшение численности населения Сибирского федерального округа (СФО) составило 1 млн человек. В период между переписями 2002 и 2010 гг. население округа сократилось более чем на 0,8 млн человек. Более половины этого сокращения пришлось на Иркутскую и Кемеровскую области, а также на Алтайский край. С учетом сегодняшних тенденций диапазон численности населения СФО к 2050 г. видится от 16,7 до 20,5 млн человек. По состоянию на 1 января 2012 г. 78,6% населения Российской Федерации концентрируется на территории европейской части, что в 4 раза превышает средние показатели заселенности по России. В Сибири (с учетом Тюменской области) и на Дальнем Востоке проживает 21,49% населения страны на площади, составляющей 74,7% всей территории России; плотность населения здесь — 2,5 чел./кв. км (следовательно, темпы прироста должны опережать средние по РФ).

Демографические проблемы Сибири во многом связаны с более низким уровнем жизни сибиряков, и за последние двадцать лет ситуация только усугубилась. Вот официальная оценка: «К сожалению, отставание Сибири и по жизненным стандартам, и по качеству экономики — реальность. И эту реальность, эти проблемы нужно преодолеть. Именно на такое динамичное развитие должна быть нацелена наша стратегия» (из выступления Председателя Правительства РФ В.В. Путина на заседании Межрегиональной партийной конференции партии «Единая Россия» в Новосибирске 9 апреля 2010 г.). Соответствие такой «стратегии» — поворот от чисто экономических установок к социально-экономическим — демонстрируют первые лица региона. Так, в сводках губернаторов об успехах субъектов СФО наряду с экономическими показателями имеются и достижения в социальной сфере. Например, по итогам 2012 г.:

- в *Новосибирской области* впервые с 1991 г. отмечен естественный прирост населения, он составил порядка 1300 человек;
- *красноярские аграрии*, несмотря на тяжелейшие погодные условия, собрали лучший в Сибири урожай — около 2 млн т зерна;
- начинает работу *Богучанская ГЭС*, хотя еще семь лет назад в реальность этого события почти никто не верил;

⁷ Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1998. С. 23–24.

– в *Омской области* приступили к разработке долгосрочной стратегии развития региона (губернатор Виктор Назаров: «Очевидно, что имея надежные позиции нефтехимического кластера, мы и дальше будем активно двигаться в этом направлении. Кластерное развитие получит и аграрный сектор»);

– в *Алтайском крае* в этом году завершается действие программы «75×75» — к юбилею края было построено 75 социально значимых объектов;

– в *Кузбассе* инвестиционная составляющая достигла 31%. Добыта двухсот-миллионная тонна угля.

2. «Сибирский калейдоскоп»: современное хозяйство Сибири

Промышленное производство в СФО. На сегодняшний день доля промышленности в ВРП страны существенно ниже, чем в ВРП Сибирского федерального округа, в Сибири (СФО плюс Тюменская область, ХМАО и ЯНАО) — тем более. В структуре промпроизводства Сибири и Новосибирской области растет доля добычи полезных ископаемых и сокращается удельный вес обрабатывающих отраслей. Доля металлургической промышленности в совокупности с ТЭК в 2000 г. — 68%, в 2012 г. — 67% (при том что быстрый рост добычи угля и нефти сократил долю металлургии на 15%). За прошедшие 12 лет на 4 процентных пункта сократилась доля машиностроения. Имеет место деиндустриализация, хотя для Сибири этот процесс менее драматичен, чем для России в целом, где полностью утерянных крупных промышленных предприятий сотни (если не тысячи).

Что касается Новосибирской области, то здесь доля промышленности в суммарной добавленной стоимости существенно меньше, чем аналогичные показатели для РФ и СФО. Среди всех крупных субъектов Федерации СФО (с населением около 2 млн человек и более) эта область лишь в 2009 г. уступила последнее место Алтайскому краю. Вместе с тем Новосибирская область лидирует в СФО в розничной и оптовой торговле, финансовой сфере и в предоставлении других услуг.

Что дальше?

На выходе — инвестпроект Богучанского энергометаллургического объединения (БЭМО), БогГЭС вступила в эксплуатацию; далее — программа Ангаро-Енисейского кластера; скоро, по-видимому, откроется инвестпроект по газу Ковыкты; Тувинский угольный проект и т. д. Еще одним стратегическим сектором промышленности Сибири является химическая и нефтехимическая промышленность. Для Западной Сибири это Омск, для Восточной Сибири — Ангарск. Здесь общая проблема — реконструкция производственного аппарата.

За период восстановительного роста специализация основных промышленных регионов мало изменилась. Диверсификация производства носит малозначимый характер.

– В Красноярском крае, очевидно, будет и дальше расти зависимость от сырьевого сектора и федеральных холдингов. Алтайский край официально строит промышленность, но в реальности — лишь восстанавливает потерянные в последние 20 лет позиции.

– В Кузбассе развитие непрофильных отраслей может только «сгладить» монопрофильную структуру его экономики — сложившиеся сырьевой и промышленный секторы слишком масштабны и инертны, чтобы рассчитывать на их деформацию.

– Экономика Омской области, ориентированная на отрасли ВПК и сырье, уходит в сферу услуг: доли промышленных и непромышленных отраслей в общем обороте компаний сегодня примерно равны.

– В Томской области доля минерально-сырьевого сектора в несколько раз превышает долю инновационного.

– В Иркутской области налицо тренд на сокращение значения промышленности в пользу нефтетранспортной и энергетической отрасли (спасибо дешевизне электричества в регионе!).

– Новосибирская область «оседлала» торговлю и логистику, благодаря которым за регионом закрепился статус главного транспортного узла Сибири⁸.

Дорожное хозяйство. Проблемы развития инфраструктуры Сибири.

В развитых странах основным показателем уровня жизни давно уже считаются не доходы населения, а состояние инфраструктуры. Современная инфраструктура — основа устойчивого роста. Инфраструктурные проекты формируют бренд региона, имеют широчайшее международное звучание. Понятие инфраструктуры сложно и многозначно. В подавляющем большинстве случаев оно трактуется узко. Имеются в виду прежде всего транспорт, системы энерго- и водообеспечения, городская застройка. Сегодня под инфраструктурой следует понимать и качество среды обитания, в первую очередь городской, и системы коммуникаций и связи, образования, здравоохранения, финансового обеспечения, безопасности, стандартизации, мониторинга и контроля состояния технических объектов и среды обитания человека. По результатам ряда безотлагательных акций состояние инфраструктуры европейской части РФ (и без того сравнительно неплохое) в этом десятилетии должно улучшиться самым серьезным образом. Что же касается транспортной инфраструктуры Сибири, то здесь ситуация далека от совершенства.

Основная автотрасса от Новосибирска до Томска представляет собой дорогу из двух полос, подобно поселковым дорогам в Финляндии, Франции и т. д.; издавать еженедельник на Дальнем Востоке нецелесообразно, так как доставлять его в основные города региона можно только на самолете и то не каждую неделю; слетать на Байкал даже для обеспеченного жителя Европейской России — серьезные расходы, требующие напряжения семейного бюджета; стоимость авиабилета от Новосибирска до Иркутска (даже в условиях распродаж) составляет 5000 руб., до Красноярска — 4300 руб.⁹

Рассмотрим более детально инфраструктурные проекты Сибири — их транспортную составляющую. Первостепенную роль приобретает развитие пассажирских перевозок — их качество и скорость (социальный приоритет). Новосибирск — безусловный лидер на востоке РФ¹⁰. 80 лет назад, в декабре 1931 г.,

⁸ Эксперт-Сибирь. 2012. № 48. С. 11.

⁹ Эксперт-Сибирь. 2013. № 7. С. 4.

¹⁰ Российская газета. 2011. 17 ноября.

открылось сквозное пассажирское сообщение на линии Новосибирск – Москва. Оно осуществлялось девятью самолетами АНТ-9 советской конструкции. Полет от Новосибирска до столицы длился 20 часов (для сравнения: время следования по железной дороге превышало 100 часов). Сейчас продолжительность авиарейса на самолетах иностранной конструкции составляет около 4 часов, поездки на поезде — более 50 часов. Таким образом, если в авиации время в пути сократилось в 5 раз, то на железнодорожном транспорте — всего в два раза.

Росту мобильности населения препятствует и убожество современной региональной авиации, а тем более малой. В 1990 г. региональные и местные авиаперевозки занимали точно такое же место, что сегодня — магистральные (через столицу) авиаперевозки. В особенно затруднительное положение попали восточные регионы с их территориальной рассредоточенностью поселений.

В европейской части страны уже ведется крупномасштабное строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей, автомобильных дорог, аэропортов. В Приволжском федеральном округе стартует пилотный проект по развитию региональной авиации. Восемь крупнейших городов округа — Пермь, Оренбург, Нижний Новгород, Самара, Казань, Пенза, Уфа, Киров — отправят и встретят пассажиров новых «коротких» авиационных маршрутов. На первом этапе это будут новые иностранные суда: L-410, Cessna, Pilatus — всего 24 машины. Часть их уже закуплена, часть поступит в ближайшее время. Но при дальнейшем развитии программы, в том числе и в других федеральных округах, потребуется большее количество самолетов. Люди будут оплачивать 50% стоимости перелета, 25% возьмет на себя федеральный бюджет и еще 25 — региональный.

В Сибири также имеется ряд проектов по возрождению региональной авиации, совершенствованию пассажиро- и грузоавиаперевозок.

– Правительство Иркутской области подало заявку в проект Госпрограммы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона (ее сейчас готовит Минвостокразвития РФ) на приобретение семи среднемагистральных воздушных судов Ан-148, десяти турбовинтовых самолетов L-410, четырех многоцелевых гражданских транспортных вертолетов Ми-171, пяти региональных турбовинтовых воздушных судов Bombardier Q400 и восьми среднемагистральных воздушных судов МС-21.

– Продолжаются переговоры с центром о создании федерального казенного предприятия «Аэропорты Восточной Сибири», а также о передаче в областную собственность аэропорта Иркутска.

– По итогам X Красноярского экономического форума компания «Аэропорты регионов» (структура ГК «Ренова») и управляющая компания «Интерпорт» (дочерняя структура ХК «Интеррос») в рамках КЭФ подписали соглашение о развитии международного пассажирского и грузового узла в аэропорту Емельяново в Красноярске. Проект предполагает возведение нового пассажирского терминала площадью 41 тыс. кв. м, который будет пропускать до 2,3 млн пассажиров в год и обслуживать пассажиров как внутренних, так и международных рейсов. Инвестиции в проект составят порядка 100 млн евро.

Сельскохозяйственная территория. У нашей страны — 10% мировых посевных площадей. В Сибири — порядка 20% российской пашни (данные конца 1990-х гг.). Особенно славен Алтай. В 1956 г. здесь был получен рекордный урожай зерна — 7,3 млн т (около 10% общероссийского сбора). Алтай — это земельный ресурс юга Сибири.

Принципиальным шагом в заселении Сибири было формирование крестьянства. Движущей силой образования класса стало переселенчество — перемещение сельского населения центральной России на постоянное место жительства в восточных районах. Развитие сельского хозяйства Сибири дало толчок развитию промышленного производства (синергетический эффект). В 1913 г. из Сибири за рубеж было вывезено 100 тыс. тонн коровьего масла, что составило 90% российского экспорта этого продукта. За него Россия получила вдвое больше золота, чем его добывалось в то время на сибирских приисках. Востребованность продукции агропродовольственного комплекса Сибири будет только возрастать. В перспективе производство зерна можно довести до 30 млн т, а производство мяса, молока и масла вернуть на уровень второй половины 1980-х гг. (примерно в 1,7–1,8 раза больше, чем сегодня).

Через десять лет Россия могла бы производить в два раза больше зерна — до 150 млн т в год, считает один из крупнейших экспертов аграрного рынка, вице-президент Российского зернового союза (РЗС) А. Корбут. По прогнозам ученых, перспективными территориями могут стать Черноземье и Сибирь. «Большие площади там были заброшены. А между тем, с учетом глобальных климатических изменений, на этих территориях ожидается рост среднегодовых температур при сохранении относительно высокой влажности. То есть в ближайшие годы там будут идеальные природные условия для растений», — считает А. Корбут. Сейчас надо сконцентрироваться на разработке технологий, адаптированных к изменению климата. Сельское хозяйство, по словам эксперта, должно развиваться по принципу кластеров¹¹.

В качестве одного из вариантов высокотехнологичного территориального кластера в Сибири можно рассматривать проект «Бараба»¹². Барабинская низменность (Бараба), или Улу Бараба, как ее называли коренные жители, — междуречье Иртыша и Оби. На севере она граничит с Васюганскими болотами, на юге — со степным Алтаем и северным Казахстаном. Это почти идеально плоская равнина, занятая лесостепью, озерами (их более 2000) и заливными лугами. С запада на восток низменность пересекается Транссибирской магистралью и федеральной трассой «Байкал». Ее территория больше многих европейских стран. Замысел проекта следующий. Предполагается, что на территории специальной экономической зоны развития «Бараба» возможно в самые короткие сроки создать условия для комфортного проживания до 1 млн человек; там будет не менее 250 тыс. рабочих мест нового поколения в агропромышленном секторе, перерабатывающем производстве, а также в сфере услуг.

¹¹ Российская газета. 2013. 14 января.

¹² Донченко А.С., Каличкин В.К., Сверчков С.Р. Проект «Бараба» как один из вариантов высокотехнологичного территориального кластера // ЭКО. 2012. № 5.

В действительности же сегодня имеются серьезные проблемы сибирского села, во всех регионах СФО земледелие имеет не только климатический рискованный характер. Так, например, в Омской области за трубы той самой оросительной системы, которая поливала омскую пашню в советские годы, разворачиваются настоящие войны. Сети выкапывают, режут на части и продают на металл. По данным агрохимической службы, под орошением сегодня осталось всего лишь 12 тыс. гектаров. Восстановить системный полив уже вряд ли получится. В южных районах вновь начали проступать пятна солонцов. Болезнь, с которой в области упорно боролись десятилетиями, прогрессирует. Тревожит и то, что с наступлением теплой погоды на территории Омска и Омского района активизируются «черные копатели», которые массово торгуют черноземом. Его продают самосвалами, так как в городе это дефицитный товар, пользующийся у дачников большим спросом. Между тем для восстановления одного сантиметра плодородного слоя почвы природе требуется не один десяток лет. По мнению ученых, такими темпами уже через век пашня будет окончательно истощена.

Последние 20 лет большая часть земледельцев в Прииртышье работает по так называемым малозатратным технологиям. Иначе говоря, «сеют и собирают». По мнению ученых, культура обработки земли постепенно утрачивается. В погоне за прибылью из земли выжимают последние соки. Следует учитывать и то обстоятельство, что, по прогнозам ученых, к 2020 г. урожайность в России только из-за климатических изменений может снизиться на 10–12%. Чтобы хоть как-то минимизировать «климатические» риски компаний и организаций, прибыль которых напрямую зависит от погоды, участники фондового рынка изобрели специальные инструменты. Один из них — фьючерсы на погоду. Впервые они появились на Чикагской товарной бирже в конце 1990-х. Сейчас в ходу контракты на величину осадков, силу ветра, влажность воздуха. Но особенно популярны фьючерсы на температуру. Схема работает просто: к примеру, если фермер считает, что погода летом будет более жаркая, чем ее прогнозирует рынок, он, чтобы подстраховаться, покупает на бирже фьючерс. И если столбики термометров действительно поднимутся выше отметки, указанной в контракте, фермер получит определенную сумму в качестве возмещения ущерба и тем самым компенсирует убытки от жары. Если же оправдаются прогнозы «рыночных синоптиков», то по фьючерсному контракту будут потери, но фермер заработает на урожае. Погодные риски сводятся к минимуму.

Интенсификация землепользования на базе технологий, адаптированных к изменению климата, и применение принципов кластерного подхода — позволили бы усилить южный агропродовольственный вектор развития СФО и вернуть Сибири утраченные позиции в этой сфере экономики. Модернизированный на этой основе юг Сибири имеет все предпосылки, чтобы стать развитым агроиндустриальным регионом.

Пример реализации потенциала роста отрасли в России имеется — сельское хозяйство Белгородской области. По сравнению с 1990 г. объемы продукции АПК Белгородской области в 2010 г. возросли в 1,6 раза, тогда как в среднем по стране они составили только 90% от предреформенного уровня. За этот же пе-

риод численность работающих в отрасли сократилась в 2,5 раза, а производительность труда выросла в 4 раза. Область является крупнейшим производителем мяса птицы и свинины в стране. В 2010 г. здесь впервые в истории было произведено более 1 млн т мяса, при этом производство мяса птицы в указанный год превысило уровень 1990 г. в 15 раз, свинины в живой массе — в 3,2 раза. В первом квартале 2012 г. в Белгородской области, занимающей по площади территории и численности населения соответственно 67-е и 30-е места среди регионов России, было произведено более четверти общероссийского объема свинины и более 17% мяса птицы. Таким образом, в основе успеха в отрасли лежат: 1) многоукладность аграрной экономики региона; 2) масштабная федеральная поддержка; 3) инновационные модели хозяйствования¹³.

Научно-образовательный комплекс — основа инновационной экономики. Очевидно, что при инновационном пути развития экономики возрастает роль образования и науки. В Сибири имеется ряд первоклассных университетов, рейтинг которых в масштабе страны достаточно высок, хотя и отстает от столичных университетов. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) также дает определенное представление об «интеллектуально-образовательной предрасположенности» региона к инновационному пути развития. Федеральными лидерами по этому показателю ожидаемо стали Москва, Санкт-Петербург и Тюменская область (входящие в нее автономные округа в рейтинге не учитывались)¹⁴. В пятерку лидеров по ИРЧП в СФО вошли: Красноярский край, Томская, Омская, Новосибирская и Кемеровская области.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.» значительно повысится доля высокотехнологичного сектора в ВРП, в несколько раз увеличится количество международных исследовательских центров и созданных технологий.

Стартовая доля инновационного сектора в экономике СФО составляет 6,5%, что намного ниже, чем в целом по России. С учетом высоких прогнозируемых темпов роста добывающей промышленности к 2020 г. может иметь место лишь приближение к среднероссийским показателям. Для этого темпы роста инновационного сектора в округе должны заметно превышать средние по России, а разрыв в среднегодовых темпах роста инновационного сектора и ВРП в целом должен составлять 8,4–10,6 п.п. Сегодня ближе всего к среднероссийским показателям в Сибири — Томская и Новосибирская области.

В Сибири есть уникальная «научно-образовательно-инновационная» зона, сложившаяся за последние полвека (это в первую очередь Сибирское отделение РАН), однако отсутствует межрегиональный центр науки, образования и инноваций. Может быть, имеет смысл создание инновационной Госкорпорации Сибири? Она могла бы заниматься и механизмами передачи разработок в производство, в рамках мер, инициированных правительством, в том числе созданием вузами и научными организациями малых инновационных компаний,

¹³ *Фадеева О.П.* Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области) // Регион: экономика и социология. 2012. № 4. С. 139–160.

¹⁴ Эксперт-Сибирь. 2013. № 25. С. 7.

кэптивной инфраструктуры и т. п. Существует еще один путь развития и модернизации научно-образовательного комплекса Сибири — реализация инвестиционных проектов в рамках плана реализации «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г.».

3. Альтернатива сырьевому пути развития

Вектор диверсификации производства. Минерально-сырьевая составляющая российской экономики — очевидный вариант дальнейшего развития сибирской экономики. Ее спектр будет расширяться. Но финансово-экономические масштабы этих «приращений» (для бюджета, экспорта и т. п.) будут несопоставимо меньшими. При существующей в РФ системе налогообложения добыча нефти на арктическом шельфе нерентабельна. Выход — только в налоговых льготах, которые ведут к высоким политическим рискам. Похожая ситуация и с себестоимостью добычи газа. Существуют также высокие технологические риски добычи нефти и газа на Севере (на Ямале, на арктическом шельфе). Разведочные скважины бурятся уже в 100 км от Северного полюса (Швеция). Что говорят эксперты об эксплуатации шельфа? Технологические риски сравнимы с космическими. Практики нефтяных разливов недопустимы (для старых технологий нефтедобычи это было ординарным событием).

Стратегической альтернативой арктическим нефти и газу является переход России на новую экономическую модель на основе энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии; высокотехнологичные продукты и услуги; импортозамещение. Однако это области, в которых конкурентные позиции РФ — очень относительны.

Для СФО интересен формирующийся альянс двух крупнейших промышленных корпораций РФ: «Роснефти» и «Ростехнологий» («Ростех») — нефтедобывающего гиганта и национального консорциума (холдинга) предприятий обрабатывающей (преимущественно) машиностроительной промышленности. В апреле 2013 г. «Ростех» заключил с «Роснефтью» и ExxonMobil соглашение о проектировании и строительстве инфраструктурных объектов для геологоразведочных работ, разработки месторождений и добычи на них. В ближайший год у «Ростеха» и «Роснефти» могут появиться очень крупные совместные проекты. «Ростех» и французская Technip договорились о создании двух СП. Одно из них позволит локализовать в России производство высокотехнологичного оборудования для нефтегазовой отрасли, в том числе для добычи нефти на шельфе в арктической зоне и на черноморских месторождениях. Другое — предполагает создание инжинирингового центра для проектирования и строительства технически сложных объектов нефтепереработки, нефтехимии и газохимии. Скорее всего, часть этих проектов будет разрабатываться для «Роснефти».

По состоянию на 1 января 2012 г. извлекаемые запасы нефти в России по категории АВС1 (которые в той или иной степени хорошо разведаны) составляют 17,8 млрд т, по категории С2 (перспективные запасы, выявленные за пределами разведанных частей месторождений на основании толкования их геологического строения) — 10,9 млрд. Запасы свободного газа и газовых шапок по категории АВС1 составляют 48,8 трлн куб. м, по категории С2 —

19,6 трлн. Таким образом, по запасам нефти Россия может переместиться на третье место в мире. Ранее информационное управление министерства энергетики США отдавало нефтяную «бронзу» Канаде со 173 млн баррелей. Чемпионами по разведанным запасам были Венесуэла с 297 млрд баррелей и Саудовская Аравия с 265 млрд баррелей¹⁵. Сегодня доля запасов нефти и газа России составляет четверть мировых запасов. При этом, по некоторым данным, разведанными запасами нефти при условии сохранения темпов ее добычи Россия обеспечена всего лишь на 20 лет. Подавляющая часть запасов и добычи минерального сырья сосредоточена в Сибири и на Дальнем Востоке.

Каковы в сравнении с этим запасы Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса? Сегодня суммарные запасы по категориям А, В, С1 (детально разведанные запасы, предварительно разведанные запасы и слабо разведанные запасы, а также запасы разведанных месторождений сложного геологического строения) на территории Восточной Сибири (в том числе Ванкор), самого востока Западной Сибири и Саха-Якутии оцениваются в 1,2 млрд т, причем 40% из них приходится на Ванкорское месторождение. На территории Восточной Сибири и Саха-Якутии прогнозные ресурсы в пересчете на так называемое условное топливо (нефть и газ вместе) — более 7 млрд т. Однако 87% всего прироста запасов фиксируется на старых, ранее открытых месторождениях, в связи с чем необходимы широкомасштабные разведочные работы¹⁶.

«Восточный» вектор развития. Внешнеэкономических связей у Дальневосточного федерального округа со странами СНГ практически нет, к тому же экономика округа постепенно вытесняется из единого экономического пространства страны. Если раньше на российский рынок поставлялось 75% выпускаемой здесь продукции, то сейчас — 21%.

По мнению жителей восточных районов РФ (по результатам социологического опроса), «наиболее позитивно скажется на развитии Восточной Сибири и Дальнего Востока» партнерство со следующими зарубежными странами и регионами РФ: Китай — 59%, Япония — 56%, ЕС — 16%, Южная Корея — 15%, США — 14%, европейская часть РФ — 11%¹⁷. «За Китай» — более половины ответивших, поскольку эта страна — и сегодня самый крупный торговый партнер на Востоке (торговый оборот более 80 млрд долл. в год), и к тому же Россия и КНР — члены ШОС. В 2013 г. глава «Роснефти» подписал контракт на поставку нефти китайской компании CNPC. Согласно договору российская компания в течение 25 лет поставит китайской стороне 360 млн т нефти на сумму 270 млрд долл.

Некоторые показатели уровня жизни Китая сопоставимы с российскими. Как говорил еще Мао Цзэдун: «Три китайца работают за одного. Пять китайцев получают за троих». Уровень оплаты труда в крупных городах Китая типа Харбин близок к среднему уровню зарплаты в России. Однако цены на продовольствие в Китае в 2–3 раза ниже, чем в России. Аналогично и со стоимостью жилья, проживанием в гостиницах и т. п. Цены на горючее примерно такие, как и в России.

¹⁵ Российская газета. 2013. 15 июля.

¹⁶ Российская газета. 2013. 18 апреля.

¹⁷ Экономика и жизнь. 2012. № 29. С. 4.

Каков генезис реформ в Китае? Цзян Цзэминь продолжал осуществлять реформы, начатые Дэн Сяопином под лозунгом «*Пусть в Китае будет больше богатых!*». Это привело к тому, что прежде всего разбогатели восточные, приморские районы Китая. Эстафету власти у Цзян Цзэминя принял представитель четвертого поколения реформаторов — Ху Цзиньтао, и ключевым словом политического лексикона стало слово «*гармонизация*», т. е. сокращение разрыва в уровнях жизни приморья и глубинки, города и села, а девизом — «*Пусть в Китае станет меньше бедных!*». Принцип революционной целесообразности уступил место таким понятиям, как *законность, демократичность, научность*¹⁸.

Поскольку пик численности рабочей силы в Китае пройден, основные надежды на дальнейший экономический рост Китая связывает с продолжающейся урбанизацией — в начале прошлого года число городских жителей впервые превысило сельское население. По данным Государственного статистического управления КНР, на конец 2012 г. доля горожан в общем населении страны составила 52,6%. В РФ это событие произошло на стыке 50-х и 60-х гг. прошлого века. Как уже упоминалось, к 2020 г. новое руководство КНР планирует удвоить ВВП страны, и важную роль в осуществлении этого амбициозного плана власти отводят именно урбанизации.

Сибирь и европейская часть России. Обустройство стратегического территориального резерва в Сибири. В конце XX – начале XXI в. крайне обострились социальные, экологические, демографические и этнические риски Европейской России.

– *Участившиеся широкомасштабные природные катаклизмы: аномальные температурные режимы, лесные пожары, засухи, снегопады выше нормы и т. д.*

По имеющимся оценкам, 90% торфяников сосредоточены по западную сторону Уральского хребта. И значительная их часть — в московском регионе. Несмотря ни на какие усилия подмосковных властей заболотить их за один год невозможно, нужно как минимум 10 лет планомерной работы¹⁹.

Наводнение в Краснодарском крае в 2012 г. — стихийное бедствие, вызванное проливными дождями. В течение 6–7 июля 2012 г. выпала более чем 3–5-месячная норма осадков. Число пострадавших — более 34 тыс. человек, погиб 171 человек.

– *Угрожающие масштабы приобретает дисбаланс между размерами автомобильного парка и пропускной способностью сети автодорог (особенно в пределах городских агломераций).*

Для примера возьмем проблемы транспортного узла Москвы. На 1 тыс. москвичей в настоящее время приходится 0,3 кв. м дорог (в Париже — 1,4 кв.м, в Берлине — 1,5). Общая цель — сократить среднее время, которое тратит москвич для поездки из точки А в точку Б в час пик. Сейчас горожане тратят на это 67 минут (среднестатистическое значение при расчете времени в пути на общественном транспорте или личном автомобиле). Поставленная Стратегией развития города задача — добиться этого показателя для Москвы 50 минут, до-

¹⁸ Российская газета. 2012. 9 ноября.

¹⁹ Известия. 2011. 23 мая.

стигнув уровня Пекина (52 минуты) или Шанхая (50 минут). Московские власти ссылаются на зарубежных исследователей, по мнению которых, 45–50-минутная поездка на работу — нормально для европейца с 8-часовым рабочим днем. В крупных столицах — Нью-Йорке, Сеуле, Лондоне — пробки не меньше московских, но там поездка по городу занимает от 38 до 45 минут.

– *Усложнение криминогенной обстановки: этническая преступность, рост ксенофобии и националистических настроений, волнения и выступления на национальной почве (вплоть до погромов), угроза террористических актов.*

Год от года экстремизм становится все большей проблемой для многонациональной России. В прошлом году количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности выросло на 20%. При этом самым распространенным видом экстремизма становится разжигание межнациональной, межрасовой и межрелигиозной ненависти. Особую тревогу вызывает рост экстремизма в молодежной среде: более 90% экстремистских организаций, в том числе и запрещенных, составляют молодые люди в возрасте до 30 лет. И именно они совершают 80% подобных преступлений²⁰.

– *Усиление зависимости экономического роста и качества социального бытия от иностранной рабочей силы; активизация миграционных потоков.*

В Москве есть районы, где до 25% населения не говорят по-русски, а из-за огромного количества иностранных учеников в столичных школах введены дополнительные курсы русского языка. На автосборочное производство под Петербургом и в Калужской области начинают ввозить мигрантов. Неудивительно, что за последние 7 лет выросло недовольство россиян тем, что приезжие оказываются в органах местной власти и самоуправления (86% — против), в правоохранительных органах (84% — против), в образовании (81% — против), в медицине (76% — против). Иммигрантов не особенно хотят видеть даже медсестрами и нянечками, 70% негативно воспринимают работу приезжих в сфере общественного питания, 68% — в общественном транспорте, 53% не одобряют активную занятость в сфере торговли, на продовольственных рынках. Работа иммигрантов в коммунальном хозяйстве куда более симпатична для россиян — 50% относятся к ней скорее положительно, так же как и к занятости в сфере услуг и строительстве. При этом большинство россиян (58%) поддерживают идею привлечения в страну русских и русскоязычных иммигрантов при ограничении въезда представителей иных национальностей²¹.

Небезынтересна и следующая статистика. Кроме рождаемости и смертности на численность населения влияет приток (отток) мигрантов, принявших гражданство России. За 2008–2012 гг. за счет этого фактора число граждан России увеличилось почти на 1,6 млн человек. Если предположить, что наша страна все эти годы не принимала бы мигрантов, то нас на начало 2013 г. было бы не 143,3 млн, а всего 141,7 млн. Кто эти люди, выбравшие нашу страну в качестве Родины? В рамках программы содействия переселению соотечественников (а это в основном этнические русские) с 2007 г. в Россию вернулось 140 тыс. человек. Из остальных почти 1,5 млн мигрантов значительную (если не пре-

²⁰ Российская газета. 2011. 24 мая.

²¹ Российская газета. 2013. 5 августа.

обладающую) долю занимают выходцы из кавказских и центральноазиатских государств: армяне и грузины, азербайджанцы и таджики, узбеки и киргизы, абхазы, осетины, молдаване, украинцы²².

Эта тенденция сохранится — в ее основе лежит более высокий уровень жизни в РФ по сравнению с большинством стран СНГ — при условии сохранения высоких цен на углеводородное сырье. Возникают этнические риски. При достижении некоторого порогового значения риски перерастают в опасность, следующий этап — конфликт. Судя по последним опросам ВЦИОМ, тема миграции россиян действительно беспокоит. Более того, похоже, именно эта проблема становится в глазах населения основной²³.

Генералу де Голлю принадлежат следующие слова: «Очень хорошо, что есть французы с желтой, черной и коричневой кожей. Это говорит о том, что Франция открыта для всех рас. Правда, при условии, что они будут составлять некоторое меньшинство. Иначе Франция перестанет быть Францией. Ведь мы — белые европейцы с греко-латинской культурой и христианской религией»¹⁰. Тогда (1960 г.) эта фраза звучала как предупреждение, однако оказалась пророческой. Число иммигрантов в отдельных районах Парижа составляет 50% (!) от всего населения, а пригороды французской столицы превратились в «Арабские Эмираты» со своими законами. И это хороший урок для российских властей. Сейчас во Франции число иммигрантов называют угрожающим — они официально составляют 20% всего населения. Неофициально — в два раза больше. По подсчетам, к 2030 г. во Франции будет 25% только мусульман, в общей сложности 40% иностранцев: рождаемость у французов падает, у гастарбайтеров — растет²⁴.

– *Локализация бизнеса по религиозному принципу. Бизнес по шариату.*

В последнее время идет процесс сближения России с исламским миром. Причиной этого является поиск новых рынков, новых возможностей, новых способов взаимодействия с другими странами, в том числе и мусульманскими, роль которых усиливается на международной арене. Ежегодный рост объема активов исламских финансов в мире составляет 15%. Ожидается, что к 2015 г. он составит 2,5 трлн долл.

– *Уровень и масштабы коррупции.*

По поручению Президента РФ Минэкономразвития оценило масштаб бытовой коррупции. В исследовании участвовали 17,5 тыс. граждан из 70 регионов страны, и выяснилось, что на территории Сибири наибольшая доля людей, никогда не сталкивавшихся с коррупцией (83% по сравнению с 50% в Москве)²⁵.

Наша страна — часть мировой системы со всеми вытекающими отсюда последствиями. «Мир вступает в зону турбулентности. И безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий» (В. Путин, Известия, 2012, 16 янв.). В этих условиях растет публичная востребованность

²² Коммерсант. 2013. 2 августа.

²³ Аргументы и факты. 2013. № 30. С. 2.

²⁴ Аргументы и факты. 2013. № 32. С. 9.

²⁵ Российская газета. 2011. 5 июля.

регионов с минимальными политическими, социальными, экологическими, демографическими и этническими рисками. Сибирь как раз является таким регионом. Кроме того, для Сибири, которая давно ищет идею развития, адекватную ее уникальности, это — достойная миссия, реализация которой может быть воплощена в форме обустройства площади *стратегического территориального резерва России*. Это — тема отдельной публикации, здесь уместно изложить только основные параметры, характеризующие масштаб проекта.

Стратегический территориальный резерв России рекомендуется создать на юге Западной Сибири (юг Тюменской области, Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай), юге Красноярского края и Иркутской области, а также на территории республик Хакасия и Тыва. В качестве условного ориентира северной границы можно взять соответствующий участок БАМ и проектируемую трассу Севсиба, южной — границу России с Монгольской Народной Республикой и с Синьцзяно-Уйгурским автономным районом Китая. В географическом отношении — именно это *срединный регион России*. Площадь стратегического территориального резерва составляет от 2,4 до 2,6 млн км² (площадь европейской части РФ без районов Крайнего Севера составляет примерно 3 млн км²). Здесь — верховья главных рек России: Оби, Енисея, Лены; здесь и озеро Байкал. Здесь — неплохие (относительно европейской части РФ) природно-климатические условия. На реализацию этой идеи потребуются дополнительные средства (в значительной степени из бюджета). По предварительной оценке, их размер на первом этапе сопоставим со стоимостью сети престижных спортивно-инфраструктурных проектов в европейской части РФ. Это примерно 10–12 трлн руб., или 400–500 млрд долл. Но именно это позволит создать здесь мощную зону новой российской индустриализации, в меньшей степени находящейся под влиянием стратегических рисков и угроз.

Список используемых источников

1. Аргументы и факты. 2013. № 30. С. 2.
2. Аргументы и факты. 2013. № 32. С. 9.
3. Донченко А.С., Каличкин В.К., Сверчков С.Р. Проект «Бараба» как один из вариантов высокотехнологичного территориального кластера // ЭКО. 2012. № 5.
4. Известия. 2011. 23 мая.
5. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2009. В 3-х т.
6. Коммерсант. 2013. 2 августа.
7. Российская газета, 2011. 24 мая.
8. Российская газета. 2011. 25 мая
9. Российская газета. 2011. 5 июля.
10. Эксперт-Сибирь. 2012. № 7
11. Российская газета. 2011. 17 ноября
12. Российская газета. 2013. 6 июня
13. Российская газета. 2013. 10 января

14. Российская газета. 2012. 9 октября.
15. Российская газета. 2012. 9 ноября
16. Российская газета. 2013. 14 января.
17. Российская газета, 2013, 18 апреля
18. Российская газета. 2013. 15 июля.
19. Российская газета, 2013. 5 августа.
20. Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН. 1998.
21. *Фадеева О.П.* Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области) // Регион: экономика и социология. 2012. № 4. С. 139–160.
22. Экономика и жизнь, 2012. № 29. С. 4.
23. Эксперт. 2009. № 38. С. 32–33.
24. Эксперт-Сибирь. 2012. № 48. С. 11.
25. Эксперт-Сибирь. 2013. №7. С. 4.
26. Эксперт-Сибирь. 2013. № 25. С. 7.